

Это трогательная и трагическая дата для каждой семьи нашего великого народа. Далеко в историю уходят жестокие и страшные события, в которых участвовали наши деды и прадеды.

Бои солдат на поле брани. В тылу не жалели сил трудились для Великой Победы и стар, и млад.

А сколько детей встали на защиту Родины наравне со взрослыми? Какие подвиги они совершали?

Рассказывайте и читайте повести, рассказы, книги детям о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Наши потомки должны знать, кто защитил их от фашизма. Знать правду о страшной войне.

На праздник 9 МАЯ посетите монумент или памятник, которые находятся в вашем городе, возложите цветы. Будет трогательно, если вы вместе с ребенком ознаменуете событие минутой молчания.

Обратите внимание ребенка на награды ветеранов войны, которых становится с каждым годом все меньше и меньше. От всего сердца поздравьте ветеранов с Днем Великой Победы.

Важно помнить, что каждый их седой волосок хранит весь ужас и раны этой страшной войны.

"Никто не забыт и ничто не забыто"

Великой Победе посвящается!

Автор: Ильгиз Гараев

Я родился и вырос на мирной земле. Я хорошо знаю, как шумят весенние грозы, но никогда не слышал орудийного грома.

Я вижу, как строят новые дома, но не подозревал, как легко разрушаются дома под градом бомб и снарядов.

Я знаю, как обрываются сны, но мне трудно поверить, что человеческую жизнь оборвать так же просто, как веселый утренний сон.

22 июня 1941 года мирная жизнь нашего народа была прервана.

Фашистская Германия, нарушив пакт о ненападении, вторглась на территорию Советского Союза.

И, чтобы не оказаться в фашистском рабстве, ради спасения Родины народ вступил в схватку, в смертельную схватку с коварным, жестоким и беспощадным врагом.

Тогда и началась Великая Отечественная война за честь и независимость нашей Родины.

На защиту страны поднялись миллионы людей.

В войне сражались и побеждали пехотинцы и артиллеристы, танкисты и летчики, моряки и связисты – воины многих и многих боевых специальностей, целые полки, дивизии, корабли за героизм их воинов отмечались боевыми орденами, получали почетные наименования.

Когда забушевало пламя войны, вместе со всем советским народом поднялись на защиту Родины города и станицы, хутора и аулы. Гнев и ненависть к подлому врагу, неукротимое стремление сделать всё для его разгрома наполнили сердца людей.

Каждый день Великой Отечественной войны на фронте и в тылу - это подвиг беспредельного мужества и стойкости советских людей, верности Родине.

«Все для фронта, все для Победы!»

В суровые дни войны рядом с взрослыми вставали дети. Школьники зарабатывали деньги в фонд обороны, собирали тёплые вещи для фронтовиков, дежурили на крышах домов при воздушных налётах, выступали с концертами перед ранеными воинами в госпиталях. Фашистские варвары разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тысяч сёл и деревень, разрушили 84 тысячи школ, лишили крова 25 миллионов человек.

Зловещим символом звериного облика фашизма стали концентрационные лагеря смерти.

В Бухенвальде уничтожено 56 тысяч человек, в Дахау – 70 тысяч, в Маутхаузене – более 122 тысяч, в Майданеке – число жертв около 1 миллиона 500 тысяч человек, в Освенциме погибло свыше 4 миллионов человек.

Если память каждого погибшего во второй мировой войне почтить минутой молчания, потребовалось бы 38 лет.

Враг не щадил ни женщин, ни детей.

Майский день 1945-го. Знакомые и незнакомые люди обнимали друг друга, дарили цветы, пели и танцевали прямо на улицах. Казалось, впервые миллионы взрослых и детей подняли глаза к солнцу, впервые наслаждались красками, звуками, запахами жизни!

Это был общий праздник всего нашего народа, всего человечества. Это был праздник каждого человека. Потому что победа над фашизмом знаменовала победу над смертью, разума над безумием, счастья над страданием.

1418 суток отделяли 9 мая 1945 г. от 22 июня 1941 г.

Почти в каждой семье кто-то погиб, пропал без вести, умер от ран.

С каждым годом все дальше в глубь истории уходят события Великой Отечественной войны. Но для тех, кто воевал, кто полной чашей испил и горечь отступления, и радость наших великих побед, эти события никогда не изгладятся из памяти, навсегда останутся живыми и близкими. Казалось, что уцелеть среди шквального огня, не лишиться рассудка при виде гибели тысяч людей и чудовищных разрушений было просто невозможно.

Но сила человеческого духа оказалась сильнее металла и огня.

Вот почему с таким глубочайшим уважением и восхищением мы смотрим на тех, кто прошел через ад войны и сохранил в себе лучшие человеческие качества – доброту, сострадание и милосердие.

Вот уже 66 лет прошло со Дня Победы. Но мы не забыли о тех 1418 днях и ночах, которые продолжалась Великая Отечественная война.

Почти 26 миллионов жизней советских людей унесла она. Потоками крови и слез была омыта за эти нескончаемо долгие четыре года наша многострадальная земля. И если бы собрать воедино горькие материнские слезы, пролитые по погибшим сыновьям, то образовалось бы море Скорби, и потекли бы от него во все уголки планеты реки Страндания.

Нам, современному поколению, дорого будущее планеты. Наша задача – беречь мир, бороться, чтобы не убивали людей, не гремели выстрелы, не лилась человеческая кровь.

Небо должно быть голубым, солнце ярким, теплым, добрым и ласковым, жизнь людей безопасной и счастливой.

Выходное платье

Автор: Сергей Алексеев

Было это ещё до начала войны с фашистами.

Кате Извековой подарили родители новое платье. Платье нарядное, шёлковое, выходное.

Не успела Катя обновить подарок. Грянула война. Осталось платье висеть в шкафу. Думала Катя: завершится война, вот и наденет она своё выходное платье. Фашистские самолёты не переставая бомбили с воздуха Севастополь.

Под землю, в скалы ушёл Севастополь.

Военные склады, штабы, школы, детские сады, госпитали, ремонтные мастерские, даже кинотеатр, даже парикмахерские — всё это врезалось в камни, в горы.

Под землёй организовали севастопольцы и два военных завода.

6

На одном из них и стала работать Катя Извекова. Завод выпускал миномёты, мины, гранаты. Затем начал осваивать производство авиационных бомб для севастопольских лётчиков.

Всё нашлось в Севастополе для такого производства: и взрывчатка, и металл для корпуса, даже нашлись взрыватели. Нет лишь одного. Порох, с помощью которого подрывались бомбы, должен был засыпаться в мешочки, сшитые из натурального шёлка.

Стали разыскивать шёлк для мешочков. Обратились на различные склады.

На один:

— Нет натурального шёлка.

На второй:

— Нет натурального шёлка.

Ходили на третий, четвёртый, пятый.

Нет нигде натурального шёлка.

И вдруг... Является Катя. Спрашивают у Кати:

— Ну что — нашла?

— Нашла, — отвечает Катя.

Верно, в руках у девушки свёрток.

Развернули Катин свёрток. Смотрят: в свёртке — платье. То самое. Выходное. Из натурального шёлка.

— Вот так Катя!

— Спасибо, Катя!

Разрезали на заводе Катино платье. Сшили мешочки. Засыпали порох. Вложили мешочки в бомбы. Отправили бомбы к лётчикам на аэродром.

Вслед за Катей и другие работницы принесли на завод свои выходные платья.

Нет теперь перебоев в работе завода. За бомбой готова бомба.

Поднимаются лётчики в небо. Точно бомбы ложатся в цель.

Особое задание

Автор: Сергей Алексеев

Задание было необычным. Называлось оно особым. Командир бригады морских пехотинцев полковник Горпищенко так и сказал:

— Задание необычное. Особое. — Потом переспросил: — Понятно?

— Понятно, товарищ полковник, — ответил старшина-пехотинец — старший над группой разведчиков.

Был он вызван к полковнику один. Вернулся к своим товарищам. Выбрал в помощь двоих, сказал:

— Собирайтесь. Задание выпало нам особое.

Однако что за особое, пока старшина не говорил.

Дело было под новый, 1942 год. Ясно разведчикам: в такую-то ночь, конечно, задание сверхособое. Идут разведчики за старшиной, переговариваются:

— Может, налёт на фашистский штаб?

— Бери выше, — улыбается старшина.

— Может, в плен генерала схватим?

— Выше, выше, — смеётся старший.

Переправились ночью разведчики на территорию, занятую фашистами, продвинулись вглубь. Идут осторожно, крадучись.

Опять разведчики:

— Может, мост, как партизаны, идём взрывать?

— Может, на фашистском аэродроме произведём диверсию?

Смотрят на старшего. Улыбается старший.

Ночь. Темнота. Немота. Глухота. Идут в фашистском тылу разведчики. Спускались с кручи. На гору лезли. Вступили в сосновый лес. Крымские сосны вцепились в камни. Запахло приятно хвоей. Детство солдаты вспомнили.

Подошёл старшина к одной из сосенок. Обошёл, посмотрел, даже ветви рукой пощупал.

— Хороша?

— Хороша, — говорят разведчики.

Увидел рядом другую.

— Эта лучше?

— Сдаётся, лучше, — кивнули разведчики.

— Пушиста?

— Пушиста.

— Стройна?

— Стройна!

— Что же — к делу, — сказал старшина. Достал топор и срубил сосенку. — Вот и всё, — произнёс старшина. Взвалил сосенку себе на плечи. — Вот и управились мы с заданием.

— Вот те и на, — вырвалось у разведчиков.

На следующий день разведчики были отпущены в город, на новогоднюю ёлку к детям в детский дошкольный подземный сад.

Стояла сосенка. Стройна. Пушиста. Висят на сосенке шары, гирлянды, разноцветные фонарики горят.

Вы спросите: почему же сосна, не ёлка? Не растут в тех широтах ёлки. Да и для того, чтобы сосенку добыть, надо было к фашистам в тылы пробраться.

Не только здесь, но и в других местах Севастополя зажгли в тот нелёгкий год для детей новогодние ёлки.

Видать, не только в бригаде морских пехотинцев у полковника Горпищенко, но и в других частях задание для разведчиков в ту предновогоднюю ночь было особым.

Огородники

Автор: Сергей Алексеев

Было это незадолго до Курской битвы. В стрелковую часть прибыло пополнение. Старшина обходил бойцов. Шагает вдоль строя. Рядом идёт ефрейтор. Держит карандаш и блокнот в руках.

Глянул старшина на первого из бойцов:

— Картошку сажать умеешь?

Боец смутился, пожал плечами.

Дальше шагнул старшина:

— Картошку сажать умеешь?

— Умею! — звонко сказал солдат.

— Два шага вперёд.

Вышел солдат из строя.

— Пиши в огородники, — сказал старшина ефрейтору.

Дальше идёт старшина:

— Картошку сажать умеешь?

— Умею.

— Умею.

— Не пробовал.

— Умею.

— Не приходилось, но если надо...

— Умею.

— Умею.

— Хватит, — сказал старшина.

Вышли вперёд бойцы. Оказался в строю умеющих и солдат Анатолий Скурко. Гадают солдат Скурко: куда это их, умеющих? «Картошку сажать — так по времени поздно. (Уже вовсю заиграло лето.) Если её копать, то по времени очень рано».

Гадают солдат Скурко. И другие бойцы гадают:

— Картошку сажать?

— Морковку сеять?

— Огурцы для штабной столовой?

Посмотрел на солдат старшина.

— Ну что же, — сказал старшина. — Отныне вам быть в минёрах, — и вручает солдатам мины.

Приметил лихой старшина, что тот, кто умеет сажать картофель, быстрее и надёжнее ставит мины.

Усмехнулся солдат Скурко. Не сдержали улыбок и другие солдаты.

Приступили к делам огородники. Конечно, не сразу, не в тот же миг. Ставить мины не такое простое дело. Специальную тренировку прошли солдаты.

На многие километры на север, на юг, на запад от Курска протянули минёры минные поля и заслоны. Только в первый день Курской битвы на этих полях и заслонах подорвалось более ста фашистских танков и самоходных орудий.

Идут минёры.

— Ну как, огородники?

— Полный во всём порядок.

Злая фамилия

Автор: Сергей Алексеев

Стеснялся солдат своей фамилии. Не повезло ему при рождении. Трусов его фамилия.

Время военное. Фамилия броская.

Уже в военкомате, когда призывали солдата в армию, — первый вопрос:

— Фамилия?

— Трусов.

— Как-как?

— Трусов.

— Д-да... — протянули работники военкомата.

Попал боец в роту.

— Как фамилия?

— Рядовой Трусов.

— Как-как?

— Рядовой Трусов.

— Д-да... — протянул командир.

Много бед от фамилии принял солдат. Кругом шутки да прибаутки:

— Видать, твой предок в героях не был.

— В обоз при такой фамилии!

Привезут полевую почту. Соберутся солдаты в круг. Идёт раздача прибывших писем. Называют фамилии:

— Козлов! Сизов! Смирнов!

Всё нормально. Подходят солдаты, берут свои письма.

Выкрикнут:

— Трусов!

Смеются кругом солдаты.

Не вяжется с военным временем как-то фамилия. Горе солдату с этой фамилией.

В составе своей 149-й отдельной стрелковой бригады рядовой Трусов прибыл под Сталинград. Переправили бойцов через Волгу на правый берег. Вступила бригада в бой.

— Ну, Трусов, посмотрим, какой из тебя солдат, — сказал командир отделения. Не хочется Трусову оскандалиться. Старается. Идут солдаты в атаку. Вдруг слева застрочил вражеский пулемёт. Развернулся Трусов. Из автомата дал очередь. Замолчал неприятельский пулемёт.

— Молодец! — похвалил бойца командир отделения.

Пробежали солдаты ещё несколько шагов. Снова бьёт пулемёт.

Теперь уже справа. Повернулся Трусов. Подобрался к пулемётчику. Бросил гранату. И этот фашист утих.

— Герой! — сказал командир отделения.

Залегли солдаты. Ведут перестрелку с фашистами. Кончился бой. Подсчитали солдаты убитых врагов. Двадцать человек оказалось у того места, откуда вёл огонь рядовой Трусов.

— О-о! — вырвалось у командира отделения. — Ну, брат, злая твоя фамилия. Злая!

Улыбнулся Трусов.

За смелость и решительность в бою рядовой Трусов был награждён медалью.

Висит на груди у героя медаль «За отвагу». Кто ни встретит — глаза на награду скосит.

Первый к солдату теперь вопрос:

— За что награждён, герой?

Никто не переспросит теперь фамилию. Не хихикнет теперь никто. С ехидством словцо не бросит.

Ясно отныне бойцу: не в фамилии честь солдатская — дела человека красят.

Необычная операция

Автор: Сергей Алексеев

Поражался Мокапка Зяблов. Непонятное что-то творилось у них на станции. Жил мальчик с дедом и бабкой недалеко от города Суджи в небольшом рабочем посёлке при станции Локинской. Был сыном потомственного железнодорожника.

Любил Мокапка часами крутиться около станции. Особенно в эти дни. Один за одним приходят сюда эшелоны. Подвозят военную технику. Знает Мокапка, что побили фашистов наши войска под Курском. Гонят врагов на запад. Хоть и мал, да с умом Мокапка, видит — приходят сюда эшелоны. Понимает: значит, здесь, в этих местах, намечается дальнейшее наступление.

Идут эшелоны, пыхтят паровозы. Разгружают солдаты военный груз.

Крутился Мокапка как-то рядом с путями. Видит: новый пришёл эшелон. Танки стоят на платформах. Много. Принялся мальчик танки считать. Присмотрелся — а они деревянные. Как же на них воевать?!

Бросился мальчик к бабке.

— Деревянные, — шепчет, — танки.

— Неужто? — всплеснула руками бабка. Бросился к деду:

— Деревянные, деда, танки. Поднял старый глаза на внука. Помчался мальчишка к станции. Смотрит: снова идёт эшелон. Остановился состав. Глянул Мокапка — пушки стоят на платформах. Много. Не меньше, чем было танков.

Присмотрелся Мокапка — так ведь пушки тоже, никак, деревянные! Вместо стволов — кругляки торчат.

Бросился мальчик к бабке.

— Деревянные, — шепчет, — пушки.

— Неужто?.. — всплеснула руками бабка. Бросился к деду:

— Деревянные, деда, пушки.

— Что-то новое, — молвил дед.

Много непонятного творилось тогда на станции. Прибыли как-то ящики со снарядами. Горы выросли этих ящиков. Доволен Мокапка:

— Здорово всыпят фашистам наши!

И вдруг узнаёт: пустые на станции ящики. «Зачем же таких-то и целые горы?!» — гадает мальчик.

А вот и совсем непонятное. Приходят сюда войска. Много. Колонна спешит за колонной. Идут открыто, приходят засветло.

— Наши идут! Наши идут! — голосит Мокапка.

Лёгкий характер у мальчика. Сразу познакомился с солдатами. Дотемна всё крутился рядом. Утром снова бежит к солдатам. И тут узнаёт: покинули ночью эти места солдаты.

Стоит Мокапка, опять гадает.

Не знал Мокапка, что применили наши под Суджей военную хитрость.

Ведут фашисты с самолётов разведку за советскими войсками. Видят: приходят на станцию эшелоны, привозят танки, привозят пушки.

Замечают фашисты и горы ящиков со снарядами. Засекают, что движутся сюда войска. Много. За колонной идёт колонна. Видят фашисты, как подходят войска, а о том, что ночью незаметно отсюда они уходят, об этом враги не знают.

Ясно фашистам: вот где готовится новое русское наступление! Здесь, под городом Суджей. Стянули под Суджу они войска, на других участках силы свои ослабили. Только стянули — и тут удар! Однако не под Суджей. В другом месте ударили наши. Вновь победили они фашистов. А вскоре и вовсе разбили их в Курской битве.

Вязьма

Автор: Сергей Алексеев

Привольны поля под Вязьмой. К небу бегут холмы.

Слова из были не выкинешь. Под городом Вязьмой большая группа советских войск попала к врагу в окружение. Довольны фашисты.

Сам Гитлер, предводитель фашистов, звонит на фронт:

— Окружены?

— Так точно, наш фюрер, — рапортуют фашистские генералы.

— Сложили оружие?

Молчат генералы.

— Сложили оружие?

Вот смелый один нашёлся.

— Нет. Осмелюсь доложить, мой фюрер... — Генерал что-то хотел сказать. Однако Гитлер отвлёкся чем-то. На полуслове прервалась речь.

Вот уже несколько дней, находясь в окружении, советские солдаты ведут упорные бои. Сковали они фашистов. Срывается фашистское наступление. Застряли враги под Вязьмой.

Снова Гитлер звонит из Берлина:

— Окружены?

— Так точно, наш фюрер, — докладывают фашистские генералы.

— Сложили оружие?

Молчат генералы.

— Сложили оружие?

— Нет.

Страшная брань понеслась из трубки.

— Осмелюсь доложить, мой фюрер, — пытается что-то сказать тот, смелый. — Наш Фридрих Великий ещё сказал...

Однако не слушает дальше фюрер. Бросил с досадой трубку.

Снова проходят дни. Не утихают бои под Вязьмой. Застряли, завязли враги под Вязьмой.

Вяжет их Вязьма, вяжет. За горло рукой взяла!

В гневе великом фюрер. Снова звонок из Берлина.

— Сложили оружие?

Молчат генералы.

— Сложили оружие?!

— Нет, — за всех отвечает смелый.

Снова брызнул поток нехороших слов. Заплясала мембрана в трубке.

Притих генерал. Переждал. Уловил минутку:

— Осмелюсь доложить, мой фюрер, наш великий, наш мудрый король Фридрих ещё сказал...

Слушает Гитлер:

— Ну, ну так что же сказал наш Фридрих?

— Фридрих Великий сказал, — повторил генерал, — русских нужно дважды застрелить. А потом ещё и толкнуть, мой фюрер, чтобы они упали.

Буркнул что-то невнятное в трубку фюрер. Отсоединился берлинский провод.

Целую неделю под Вязьмой не утихали бои. Неоценимой была для Москвы неделя. За эти дни защитники Москвы успели собраться с силами и подготовили для обороны удобные рубежи.

Привольны поля под Вязьмой. К небу бегут холмы. Здесь на полях, на холмах под Вязьмой сотни лежат героев. Здесь, защищая Москву, совершили советские люди ратный великий подвиг.

Знай!

Запомни!

Светлую память о них храни!

Генерал Жуков

Автор: Сергей Алексеев

Командующим Западным фронтом — фронтом, в состав которого входило большинство войск, защищавших Москву, был назначен генерал армии Георгий Константинович Жуков.

Прибыл Жуков на Западный фронт. Докладывают ему штабные офицеры боевую обстановку.

Бои идут у города Юхнова, у Медыни, возле Калуги.

Находят офицеры на карте Юхнов.

— Вот тут, — докладывают, — у Юхнова, западнее города... — и сообщают, где и как расположены фашистские войска у города Юхнова.

— Нет, нет, не здесь они, а вот тут, — поправляет офицеров Жуков и сам указывает места, где находятся в это время фашисты.

Переглянулись офицеры. Удивлённо на Жукова смотрят.

— Здесь, здесь, вот именно в этом месте. Не сомневайтесь, — говорит Жуков.

Продолжают офицеры докладывать обстановку.

— Вот тут, — находят на карте город Медынь, — на северо-запад от города, сосредоточил противник большие силы, — и перечисляют, какие силы: танки, артиллерию, механизированные дивизии...

— Так, так, правильно, — говорит Жуков. — Только силы не вот здесь, а вот тут, — уточняет по карте Жуков.

Опять офицеры удивлённо на Жукова смотрят. Забыли они про дальнейший доклад, про карту.

— Слушаю дальше, — сказал командующий.

Вновь склонились над картой штабные офицеры. Докладывают Жукову, какова боевая обстановка у города Калуги.

— Вот сюда, — говорят офицеры, — к югу от Калуги, подтянул противник мотомехчасти. Вот тут в эту минуту они стоят.

— Нет, — возражает Жуков. — Не в этом месте они сейчас. Вот куда передвинуты части, — и показывает новое место на карте.

Остолбенели штабные офицеры. С нескрываемым удивлением на нового командующего смотрят. Уловил Жуков недоверие в глазах офицеров. Усмехнулся.

— Не сомневайтесь. Всё именно так. Вы молодцы — обстановку знаете, похвалил Жуков штабных офицеров. — Но у меня точнее.

Оказывается, побывал уже генерал Жуков и под Юхновом, и под Медынью, и под Калугой. Прежде чем в штаб — поехал прямо на поле боя. Вот откуда точные сведения.

Во многих битвах принимал участие генерал, а затем Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков — выдающийся советский полководец, герой Великой Отечественной войны. Это под его руководством и под руководством других советских генералов советские войска отстояли Москву от врагов. А затем в упорных сражениях и разбили фашистов в Великой Московской битве.

Московское небо

Автор: Сергей Алексеев

Было это ещё до начала Московской битвы.

Размечтался в Берлине Гитлер. Гадает: как поступить с Москвой? Мучается — что бы сделать такое необычное, оригинальное. Думал, думал...

Придумал такое Гитлер. Решил Москву затопить водой. Построить огромные плотины вокруг Москвы. Залить водой и город, и всё живое.

— Сразу погибнет всё: люди, дома и Московский Кремль!

Прикрыл он глаза. Видит: на месте Москвы бездонное плещется море!

— Будут помнить меня потомки!

Потом подумал: «Э-э, пока набежит вода...»

— Ждать?!

Нет, не согласен он долго ждать.

— Уничтожить сейчас же! В сию минуту!

Подумал Гитлер, и вот приказ:

— Разбомбить Москву! Уничтожить! Снарядами! Бомбами! Послать эскадрильи!

Послать армады! Не оставить камня на камне! Сровнять с землёй!

Выбросил руку вперёд, как шпагу:

— Уничтожить! Сровнять с землёй!

— Так точно, сровнять с землёй, — замерли в готовности фашистские генералы.

22 июля 1941 года, ровно через месяц после начала войны, фашисты совершили первый воздушный налёт на Москву.

Сразу 200 самолётов послали в этот налёт фашисты. Нагло гудят моторы.

Развалились в креслах свои пилоты. Всё ближе Москва, всё ближе. Потянулись фашистские лётчики к бомбовым рычагам.

Но что такое?! Скрестились в небе ножами-шпагами мощные прожекторы.

Поднялись навстречу воздушным разбойникам краснозвёздные советские истребители.

Не ожидали фашисты подобной встречи. Расстроился строй врагов. Лишь немногие самолёты прорвались тогда к Москве. Да и те торопились. Бросали бомбы куда придётся, скорей бы их сбросить и бежать отсюда.

Сурово московское небо. Крепко наказан непрошенный гость. 22 самолёта сбито.

— Н-да... — протянули фашистские генералы.

Задумались. Решили посылать теперь самолёты не все сразу, не общей кучей, а небольшими группами.

— Будут наказаны большевики!

На следующий день вновь 200 самолётов летят на Москву. Летят небольшими группами — по три, четыре машины в каждой.

И снова их встретили советские зенитчики, снова их отогнали краснозвёздные истребители.

В третий раз посылают фашисты на Москву самолёты. Неглупыми, изобретательными были генералы у Гитлера. Новый придумали план генералы. Надо самолёты послать в три яруса, решили они. Одна группа самолётов пусть летит невысоко от земли. Вторая — чуть выше. А третья — и на большой высоте, и чуть с опозданием. Первые две группы отвлекут внимание защитников

московского неба, рассуждают генералы, а в это время на большой высоте незаметно к городу подойдёт третья группа, и лётчики сбросят бомбы точно на цели.

И вот снова в небе фашистские самолёты. Развалились в креслах своих пилоты. Гудят моторы. Бомбы застыли в люках.

Идёт группа. За ней вторая. А чуть поотстав, на большой высоте, третья. Самым последним летит самолёт особый, с фотоаппаратами. Сфотографирует он, как разрушат фашистские самолёты Москву, привезёт напоказ генералам...

Ждут генералы известий. Вот и возвращается первый самолёт. Заглохли моторы. Остановились винты. Вышли пилоты. Бледные-бледные. Едва на ногах стоят.

Пятьдесят самолётов потеряли в тот день фашисты. Не вернулся назад и фотограф. Сбили его в пути.

Неприступно московское небо. Строго карает оно врагов. Рухнул коварный расчёт фашистов.

Мечтали фашисты и их бесноватый фюрер уничтожить Москву до основ, до камня. А что получилось?

Красная площадь

Автор: Сергей Алексеев

1941 год. 7 Ноября. Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.

Враг рядом. Советские войска оставили Волоколамск и Можайск. На отдельных участках фронта фашисты подошли к Москве и того ближе. Бои идут у Наро-Фоминска, Серпухова и Тарусы.

Но как всегда, в этот дорогой для всех граждан Советского Союза день, в Москве, на Красной площади, состоялся военный парад в честь великого праздника.

Когда солдату Митрохину сказали, что часть, в которой он служит, будет принимать участие в параде на Красной площади, не поверил солдат вначале. Решил, что ошибся, ослышался, что-то неверно понял.

— Парад! — объясняет ему командир. — Торжественный, на Красной площади.

— Так точно, парад, — отвечает Митрохин. Однако в глазах неверие.

И вот замер Митрохин в строю. Стоит он на Красной площади. И слева стоят от него войска. И справа стоят войска. Руководители партии и члены правительства на ленинском Мавзолее. Всё точь-в-точь как в бывшее мирное время.

Только редкость для этого дня — от снега бело кругом. Рано нынче мороз ударил. Падal снег всю ночь до утра. Побелил Мавзолей, лёг на стены Кремля, на площадь.

8 часов утра. Сошлись стрелки часов на кремлёвской башне.

Отбили куранты время.

Минута. Всё стихло. Командующий парадом отдал традиционный рапорт. Принимающий парад поздравляет войска с годовщиной Великого Октября. Опять всё стихло. Ещё минута. И вот вначале тихо, а затем всё громче и громче звучат слова Председателя Государственного Комитета Обороны, Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР товарища Сталина.

Сталин говорит, что не в первый раз нападают на нас враги. Что были в истории молодой Советской Республики и более тяжёлые времена. Что первую годовщину Великого Октября мы встречали окружёнными со всех сторон захватчиками. Что против нас тогда воевало 14 капиталистических государств и мы потеряли три четвертых своей территории. Но советские люди верили в победу. И они победили. Победят и сейчас.

— На вас, — долетают слова до Митрохина, — смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков.

Застыли в строю солдаты.

— Великая освободительная миссия выпала на вашу долю, — летят сквозь мороз слова. — Будьте же достойными этой миссии!

Подтянулся Митрохин. Лицом стал суровее, серьёзнее, строже.

— Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая.

— И вслед за этим Сталин сказал: — Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!

Биты фашисты. Москва же стоит и цветёт, как прежде. Хорошеет от года к году.

Случай на переправе

Автор: Г.В. Абрамян

Был у нас в роте один солдат. До войны он учился в музыкальном институте и так замечательно играл на баяне, что один из бойцов как-то сказал:

- Братцы, это уму непостижимый обман! Наверное, в этом ящике спрятан какой-то хитрый механизм! Вот посмотреть бы...

— Пожалуйста,— ответил баянист.— Мне как раз пора мехи подклеить.

И у всех на глазах разобрал инструмент.

— Тю-ю,— разочарованно протянул боец.— Пусто, как в стрелянной гильзе...

Внутри баяна, между двух деревянных коробков, соединённых кожаными мехом-гармошкой, в самом деле было пусто. Лишь на боковых дощечках, там, где снаружи расположены кнопки-пуговицы, оказались широкие металлические пластины с дырочками разных размеров. За каждой дырочкой спрятана узкая медная планка-лепесток. При растягивании меха воздух проходит через отверстия и приводит в колебание медные лепестки. И те звучат. Тонкие — высоко. Потолще — пониже, а толстые лепестки словно поют басом. Если музыкант сильно растягивает мехи — пластинки звучат громко. Если воздух нагнетается слабо, пластинки колеблются чуть-чуть, и музыка получается тихой-тихой. Вот и все чудеса!

А настоящим чудом были пальцы нашего баяниста. Удивительно играл, ничего не скажешь!

И это удивительное умение не раз помогало нам в трудной фронтовой жизни.

Наш баянист и настроение вовремя поднимет, и на морозе греет — заставляет плясать, и бодрость в приунывшего вселяет, и довоенную счастливую юность заставит вспомнить: родные края, матерей и любимых. А однажды...

Однажды вечером по приказу командования мы меняли боевые позиции. В бой с немцами велено было ни в коем случае не вступать. На нашем пути протекала не очень широкая, но глубокая речка с одним-единственным бродом, которым мы и воспользовались. На том берегу остались командир и радист, они заканчивали сеанс связи. Их-то и отрезали внезапно нагрянувшие фашистские автоматчики. И хотя немцы не знали, что наши были на их берегу, переправу держали под огнём, и перейти брод не было никакой возможности. А когда наступила ночь, немцы стали освещать брод ракетами. Что и говорить — положение казалось безвыходным.

+

Вдруг наш баянист, ни слова не говоря, достаёт свой баян и начинает играть «Катюшу».

Немцы сначала опешили. Потом опомнились и обрушили на наш берег шквальный огонь. А баянист внезапно оборвал аккорд и замолк. Немцы перестали стрелять. Кто-то из них радостно завопил: «Рус, Рус, капут, боян!»

А с баянистом никакого капута не произошло. Заманивая немцев, он отполз вдоль берега подальше от переправы и снова заиграл задорную «Катюшу».

Немцы этот вызов приняли. Они стали преследовать музыканта, и поэтому на несколько минут оставили брод без осветительных ракет.

Командир и радист тотчас сообразили, для чего наш баянист затеял с немцами «музыкальную» игру, и, не мешкая, проскочили бродом на другой берег.

Вот какие случаи бывали с нашим солдатом-баянистом и его другом баяном, к слову сказать, названным так в честь древнерусского певца Б о я н а.

